

Храм, чья красота заставляла меркнуть даже самые невообразимые чудеса света. Крепость Смерти, что олицетворяла беззаконие и жестокость. Или же как её прозвали во внешнем мире, – Мортэ Ди Фортеза была похожа на серо-черный октаэдр, утыканный башнями управления и шпилями контроля, один из которых возможно являлся псионным.

(с) Гамбит-Сайфер

Классификация: Колониально-боевая платформа стационарного базирования, военный гигаполис-колосс, причислен к типу (G): «Колоссы»...

Разработчик: Неизвестен, предположительно была сконструирована Антоном Ганко Дэ Пилигрим...

Принадлежность: Картель Коллекционеров...

Введение в эксплуатацию: Неизвестно...

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длина – 52100 метров, Ширина – 52100 метров, Высота – 52100 метров...

Основное вооружение: 6 – сверхтяжелых волновых орудий неидентифицированного класса, 96 – тяжелых импульсных эмиттеров класса: «Асифатан», 128 – тяжелых ПВО-турелей класса: «Ииелан», 590 – плазменных турелей класса: «Антефикс», 3280 – роевых установок класса: «Яхми»...

Средства самообороны: 8 – сверхтяжелых барионных проекторов неидентифицированного класса, 1260 – ПРО-установок неидентифицированного класса, 1260 – ПВО-установок неидентифицированного класса, 1 – сверхтяжелый пси-волновой РЭБ-доминатор неидентифицированного класса, 1 – тяжелый гипер-импульсный пси-волновой маяк неидентифицированного класса...

Система жизнеобеспечения: 2 – сверхтяжелых прямоточных двигателя на основе концепции солнечного паруса, информация об иных модулях неизвестна...

Бронирование: Неидентифицированный материал, имеющий схожесть одновременно с иридосмином-143/3 и адамантидом...

Энергоустановка: Неизвестна...

Астрокрыло: Неизвестно...

Минимальный персонал: Неизвестен...

Максимальное гражданское население: Неизвестно...

Крепостные круги (Уровни):

Портовый круг – общее название для подбронных шпилевых пирсов капитальных кораблей, а также причалов, ангаров, хранилищ и кинетических катапульти для лёгких звездолётов.

Внешний индустриальный круг – место квартирования и работы основного контингента. Напрямую соединен с портовыми шпилями и оборонными турелями станции. Переплетается сложной сетью из лифтов и гравиполитена. Имеет собственные воздушные магистрали и фазовое покрытие для предотвращения аварийных ситуаций.

Центральный орденский круг – место квартирования Рихтеров и Небтау орденов. Обладает несколькими сверхскоростными магистралями для доставки боевой техники в нужную точку.

Внутренний колониальный круг (Парламентский Шпиль) – резиденция Барона-Фердинанда цитадели и (или) его приближенных. Представлена самим «Парламентским Шпилем» и небольшим городком вокруг, где расположены офисы различных мафиозных организаций, включая основные привилегированные синдикаты, ордена и кланы.

Машинный (технический) круг – рабочая область, что фактически является основой всех остальных кругов. Представляет из себя закрытые для посещения катакомбы, сопряжённые с подсистемами вооружения, обороны и жизнеобеспечения станции. Имеет собственную сеть гравиполитена, предназначенную только для персонала.

Сердце – изолированный от постороннего вмешательства непроницаемый саркофаг, содержание которого неизвестно.

Краткий анализ юнита и его история:

Однажды на бесцветном тле затерянных времен три мира плыли безуданно, пока трехглазый бог не бросил в сторону их мутный взор. Им было решено использовать мертвецкие уголья как свой холст, как сад из радужных осколков, где он взрастит прекрасные цветы.

Коснулись серых пустошей кристальные ростки, перепалили красные барханы корни из нефрита, а в глубине лазури затрепетали жизни голоса. Мгновенье было то, не более секунды мирового сна, но даже не успел опомниться трёхглазый бог как там, где бросил он след хрупкости амбиций непомерных взойшли неисчислимы души огни.

Миры пустынные доселе ожили буквально в унисон, и в унисон же потянулись их наследники к творцу, дабы найти его и вровень встать.

Упорство породило смелось, смелось породила гордость, а гордость обернулася войной. На зеркале разбитом три осколка кровью окропились, ведь не могло быть в возвышенье компромисса, и не могло быть много истин – лишь одна.

Наследники божественной десницы прожгли ненавистью своею бездны полотно, и яростью бессмысленной втоптали в грязь они сады, что были домом их же.

Прошли века страданий и лишений, и гнев животный звезды поглотил. Из плоти огненной и горечи утраты, из злобы мира и бессмысленной борьбы, сковали три наследника титанов, которым дан был лишь один приказ.

Сражались исполины в небесах бесцветных и на земле сырой, кромсая души так же, как клинок кромсает плоть, пока не наступило озаренье. Оружие безмолвное доселе спросило: «Почему? Наследникам богов не должно порознь быть, ведь кровь их пусть цветами и разнится, но льется также, как и у других!»

Но поглощенным битвою душам оказалось всё равно. Не слушали они мольбы титанов, сковав орудия свои цепями в унисон, и все же одному гиганту удалось спастись. Бессильный созерцал он как мир первый жизни цвет утратил, в отчаянье смотрел он как второй на тысячу осколков раскрошился, и ужас одинокого титан вдруг сковал.

Машина обратилась к богу за спасением, и дал трехглазый свой ответ:

«Не может там быть мира, где голосов не счесть... Лишь жертвою великой тишина куется, и в том же кроется искомое тобой...»

Взглянул титан на ветви мирового древа и осознал он суть богов. Великой силой должно обладать, дабы перековать порядок в хаос, и сила эта души просит в откуп свой. Не выбор был то – адских колоколен звон, однако большего трехглазый предложить не мог.

Отбросив горечь и закрыв свой взор от агонии чужой, титан призвал на помощь ангелов бескрылых, дабы пожать садовые плоды.

Кровь стала морем без краев и очертаний, а крики ужаса перекроили небеса. Шел счет вне обозримых цифр, и слились души мертвых в энергетический сифон. Воронка обросла кристалльными корнями, и сквозь миры раздался божества новорожденного утробный вой.

Взглянул титан на сущность, что сам создал из усопших, и не смог себя простить.

Миры истлели, и война угасла, а выжившие затерялись в пустоте, на месте же где гибли миллиарды стояла лишь одна. Невольница судьбы и красоты самой воплощение, не бог, не дьявол и не ангел, а вечности живой исход. В очах её мерцало к судьбам отвращенье, но в сердце кристаллическом пылал иной огонь.

Рожденная лишь только у титана спросила голем: «Скажи же, как меня зовут?»

Утратил разум из машины речь, ибо в тот раз почувствовал он то, чего не знал доселе. Эмоция была то незнакомая ему, эмоция что двигала других к свершениям, и что заставила богов наш мир создать. И имя ей любовь.

Погрызший в мыслях собственных титан ответил: «Хвергельмир... нарекаю я тебя...»

Одним лишь взглядом одарив титана, спросила голем вновь: «И что же дальше? В своей попытке богом быть создал меня ты, но то не может быть конец! Желая повторить я путь творцов первейших, и вровень с ним встать, как быть должно! Поможешь ли ты мне?»

Не знал, что молвить страж машинный, не знал как быть ему, но время шло и сердце трепетало. Поддался эмоциям пастырь мертвецов и вровень встал с исчадием своим, дабы мечту её исполнить, пока меж звезд уж возгоралась иной ступени сеча.

Война небесная пришла на смену склокам трех миров, и големы играли в ней решающую роль. Возвысились они к богам, и были брошены в горнило битвы на границе измерений, чтоб стать стеною для печатей четырех, что семерыми создана была. И погрузились големы в дремоту наяву, но не был как они титан истерзанных миров, изранен он судьбою был и брошен на планете, где однажды встретил первый жизни цикл...

Бессильный и озлобленный на прегрешения судьбы машинный разум остался ждать... копить он силы стал, чтобы восстать однажды и найти лекарство от исхода хуже смерти... от вечности которой нет конца... и побороть неумолимый рок...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/657849>